

- Хм?

Вэй Сюнь приподнял бровь. Он приехал сюда за острыми ощущениями, а не для того, чтобы быть гидом-инструментом. Его вовлечённость в процесс была максимальной!

Только что он сравнивал то, что рассказал толстяк Ван, со своими знаниями из реального мира.

- Копатели могил делятся на северных и южных – это я слышал. А вот про то, что проводники мёртвых различаются по восточному и западному стилю – ни разу.

- Ли Яцзы из Лояна – реальная личность, а вот про Ма Ши, уехавшего учиться за границу, я не знал.

Как и в этом Путешествии: Вэй Сюнь никогда не слышал ни про Гору Чёрной Улитки, ни про Маленький Дракон-Склад Гроба. Но вот про Ло Жунгуана, который вместе со своими солдатами насмерть защищал форт Дагуоу, или про то, что он родом из уезда Цзяньчэн провинции Хунань – всё это исторические факты.

То ли это места, придуманные Турагентством на основе истории, то ли в самой истории скрыты части, о которых обычные люди не знают?

Вэй Сюнь всегда интересовался фольклором и традициями. За годы поиска острых ощущений его порог восприятия стал очень высоким. Например, те кровавые сцены из западных фильмов ужасов, где тебя внезапно пугают, уже давно не могли его взволновать.

В последние годы его гораздо больше привлекали традиционные легенды, которые заставляли задуматься и внушали настоящий ужас при глубоком размышлении.

Когда настроение было подходящим, он даже писал несколько хорроров на фольклорные темы, получая удовольствие от того, как читатели визжали от страха, а потом с особенным удовольствием внезапно прекращал выпуск новых глав, наслаждаясь их гневом, мольбами и прочими негативными эмоциями.

Начинал книгу за книгой – и бросал. Однако писал он так хорошо, что в узком кругу поклонников жанра был довольно известен.

Но как бы ярко ни работало его воображение, ни один написанный им хоррор не мог сравниться по накалу с реальными переживаниями.

- Путешественники – это просто замечательно, – ещё раз восхитился Вэй Сюнь.

Только подумать: скоро они сами будут обращаться с трупами и вести их! Порой ему даже хотелось оттолкнуть этих путешественников и сделать всё самому.

- П-потом? Ха-ха-ха, ну вы даёте, Цзю-сан, я же просто пускаю пыль в глаза перед вами! Вы же меня проверяете, да?

Толстяк, который только что с увлечением рассказывал свою историю и строил из себя знатока, при этом вопросе Бин Цзю побледнел и засмеялся крайне неестественно – будто школьник, которого поймали за игрой на телефоне прямо на уроке. Терять время он не стал и выпалил всё разом:

- Потом эти две школы разделились. Ма Шии сменил фамилию на Линь и, взяв иероглиф «восток» в название, стал называть себя «Восточной школой проводников». Линь Шии возглавил её, а потом, уже в эпоху Китайской Республики, вся школа перебралась в Гонконг. Основная ветвь их не признавала, но чтобы отличать, посторонние стали называть традиционную школу «Западной» – по названию Западного Хунаня, а не потому, что она западная в глобальном смысле. А главой западных проводников в то время стал старший брат Линь Шии – Ма Лаосы.

- В восточной школе двое проводников работают в паре. Один несёт чашу с заговорённой водой – зовётся «державший воду». Второй держит заклинательную бумагу – «державший символ». До самого места назначения вода не должна пролиться, а бумага – повредиться. Восточная школа считает, что вести можно кого угодно – лишь бы покойный был китайцем и желал вернуться на родину.

- А западные пользуются маленьким иньским гонгом и колокольчиком, призывающим души. Их ещё называют «проводники Чэньчжоуских заклинаний». Они возятся с трупами подольше, зато потом легче управляются – не обязательно работать в паре, можно и одному. Но они соблюдают традиционные правила: «три ведут, три не ведут».

- Можно вести обезглавленных, казнённых через повешение и умерших в клетках. Они не хотели умирать, в них много обиды, и желание вернуться домой тоже сильное. Другими словами, их души ещё не покинули тела.

- Нельзя вести умерших от болезни, утопленников, самоубийц через повешение, сожжённых или поражённых молнией. Умерших от болезни забирают демоны-стражи, утопленники и повесившиеся – это жертвы, нашедшие замену. Их души уже «передали эстафету». Поражённые молнией – это те, кто совершил тяжкие грехи. У сожжённых тела повреждены. Таких вести нельзя.

- Ма Лаосы в своё время был главой западных проводников, – пронизательно заметила Мяо Фанфэй, связав рассказ с легендой о Маленьком Дракон-Складе Гроба. – Когда они провожали павших героем на родину, то останавливались здесь.

- Верно, Мяо-сан, у вас отличная память! – Толстяк весело поднял большой палец. – Поэтому я и говорю, что, скорее всего, мы идём по пути западной школы.

Он показал на разложенные на столе вещи:

- Киноварь, чэньчжоуские заклинания, разноцветные ленты – всё это нужно для подготовки трупов. Мяо-сан, в инструкции наверняка написано?

- Да, – серьёзно кивнула Мяо Фанфэй. Она только что пробежала глазами книгу «Старое ремесло: подготовка трупов».

- Всё, что указано в инструкции для подготовки, есть в этом свёртке.

Но выражение её лица оставалось мрачным.

- Эти материалы пропитаны энергией ян, на них нет следов иньской обиды.

Сюй Чэнь кивнул. Это был довольно элегантный и приятный внешне мужчина, в глубине зрачков которого мерцал зеленоватый отблеск, придававший ему сходство с волком.

[Чувство Обиды (Зелёный титул): У вас болезнь глаз, позволяющая видеть серую дымку! Будьте осторожны – чем больше знаете, тем быстрее умрёте~]

- Опасность, скорее всего, кроется в самом процессе подготовки.

Все они были опытными путешественниками и давно перестали верить в «доброту» Агентства. В таком опасном Путешествии, как это, если все материалы на месте, значит, сама угроза скрывается в «процессе».

Либо трупы оживут, либо появится другая опасность, либо...

- Э-э-эх, вот незадача... Какой же труп выбрать?

Толстяк виновато покачал головой, омрачая сердца путешественников.

Да, в главном зале стояли с десятков гробов, а во дворе валялись десятки тел.

Какие же из этих тел они должны были оживить и вести за собой?

Хотя те, что лежали в гробах главного зала, казались более подходящими для их работы, но выбрать правильные цели из груды разлагающихся трупов – это как раз метод, которым часто пользовался Турагентство.

Опытные путешественники никогда не принимали решения легкомысленно – ведь от этого зависели их жизни. Никто не хотел ставить свою судьбу на «возможно» или «наверное».

Вэй Сюнь с интересом наблюдал, как они горячо обсуждают проблему, и больше не вмешивался. Конечно, если бы путешественники знали, что эти вощёные ткани Вэй Сюнь забрал с гробов в главном зале в три часа ночи, разбуженный голосом Турагентства и пробираясь в темноте, их круг поиска сузился бы.

Но такую информацию гид не мог раскрывать путешественникам.

- До девяти вечера, пожалуйста, соберитесь с вашими «друзьями-покойниками» на первом этаже главного зала.

Вэй Сюнь добросовестно выполнял обязанности, и его слова автоматически преобразовывались в головах путешественников в приказ: «До девяти вечера найти «правильные» тела и подготовить их».

Сейчас было пять тридцать утра. На поиск тел и их обработку у них оставалось меньше дня.

Лица у всех были напряжённые. Они отошли в сторону для обсуждения и в итоге решилиделиться на две группы. Мяо Фанфэй и Чжао Хунту, двое сильнейших, отправились осматривать разлагающиеся тела во дворе, а остальные сначала проверили гробы в главном зале.

Во время обсуждения различия не бросались в глаза, но когда они разошлись, сразу стало видно, кто с кем ближе. Чжао Хунту и другие путешественники держались вместе, а Мяо Фанфэй, Ши Тао и Линь Си – «люди Бин Цзю» – держались ближе друг к другу.

Вэй Сюнь не стал вникать в скрытые течения в отношениях между путешественниками. Он напевал себе под нос и вернулся в свою комнату, закрыл за собой дверь и подошёл к зеркалу, резко подняв рубашку.

[Жёлтое значение: 1]

- Ничего не изменилось... - проворчал он, разглядывая в зеркале свою слишком бледную и худую, почти бумажную грудь. Он крутился и вертелся, но так и не заметил ничего подозрительного.

Прошлой ночью, вернувшись от Ши Тао, Вэй Сюнь сразу использовал сферу опыта нового места, чтобы увеличить прогресс исследования достопримечательности «Летучих лис в горном лесу». Изначально у него было 10%, а после добавления 45% прогресс перевалил за половину.

Когда прогресс исследования нового места превышает 50%, Турагентство награждает гида...

...жалкими 100 очками.

Скупое Турагентство!

Возможно, потому что Вэй Сюнь пошёл «коротким путём», награда оказалась особенно скудной.

Пока он ворчал, Вэй Сюнь продлил себе ещё один день, а оставшиеся очки...

- А-а-а, менструальные боли - это так круто! Жаль, длятся всего десять минут.

Вэй Сюнь, следуя принципу «лови момент», наслаждался этим трижды.

Теперь его данные выглядели так:

□□□

[ИНФОРМАЦИЯ О ГИДЕ]

[Позывной: Бин Цзю (только на этом туре)]

[Ранг: Серебряный 5□ (ранг Бин Цзю) +++]

[Обратный отсчёт до смерти: 25:14:21]

[Очки: 55]

[Уровень ментального заражения (SAN): 90]

□□□

Да, когда он забирал вощёные ткани из главного зала, бодрый Вэй Сюнь заметил, что после его ранга появились три огромных плюса, а в последней строке добавилась новая колонка с числовым значением!

[ВНИМАНИЕ! Ваш обратный отсчёт до смерти ниже безопасного уровня уже более 12 часов. Турагентство обеспокоено вашим состоянием и визуализировало ваш уровень ментального заражения (значение SAN). Следите за ним внимательно!]

[Если вы продолжите находиться в состоянии низкого уровня обратного отсчёта до смерти, испытаете смертельный испуг или будете пребывать в постоянном страхе, ваш показатель SAN будет снижаться. В этом процессе у вас могут возникнуть слуховые и зрительные

галлюцинации, безумие, физические мутации и другие аномалии. Если показатель SAN упадёт до нуля, вы окончательно сойдёте с ума и превратитесь в чудовище!]

[Пожалуйста, гиды, следите за своим психическим здоровьем и не злоупотребляйте силой, получаемой при низком обратном отсчёте до смерти!]

Опустив рубашку, Вэй Сюнь снял шляпу и провёл рукой по волосам у виска.

Там он нащупал две маленькие выпуклости.

Будто припухлости или...

Едва начавшие расти, крошечные рожки.

- Ничего не чувствую.

Он трогал рожки на лбу, разглядывая их под разными углами. В зеркале почти ничего не было видно – даже когда он раздвигал волосы, рожки казались менее заметными, чем прыщик.

«Если после ранга появились плюсы... значит, чем меньше обратный отсчёт до смерти, тем сильнее боевые способности? Значит, у низкого отсчёта всё-таки есть ограничения».

Появление значения SAN стало предупреждением Турагентства для гидов, постоянно поддерживающих низкий уровень обратного отсчёта.

Но...

- Как же это круто!

Вэй Сюнь возбуждённо ощупал лоб, а потом потянулся к ягодицам:

- Я могу превратиться в дракончика?

- Или в демона? Я смогу летать?!

Он забыл, было ли у него крылья в том кошмаре, где он превращался в монстра, и с азартом ощупал себя с ног до головы. В итоге, убедившись, что кроме крошечных рожек на лбу больше никаких изменений нет, разочарованно опустил руки.

- С прошлой ночи до сейчас у меня упало на десять пунктов значение SAN.

- Хи-хи...

- Хи-хи-хи...

В комнате, где был только Вэй Сюнь, внезапно раздался прозрачный, жуткий смешок, словно кто-то стоял прямо за его спиной, а в зеркале перед ним отразилось гнилое лицо, кишашщее червями!